

Сказки братьев Гримм.

Гвоздичка

В некотором царстве жила королева, у которой, по воле Божией, не родились дети. Вот и ходила она каждый день в сад и молила Вседержителя о том, чтобы он даровал ей, наконец, сына или доченьку.

И сошел к ней наконец ангел с неба и сказал: «Твое желание будет исполнено – родится у тебя сын-счастливчик, и все, чего бы он ни пожелал на свете, все то будет ему дано».

Королева пошла к королю, рассказала ему о своем видении и, когда миновало положенное время, она, и точно, родила сына к великой радости отца.

Королева со своим ребенком ходила каждое утро в парк при королевском замке, где были разведены всякие звери, и там мылась у светлого прозрачного источника.

Когда ребенок уже немного подрос, случилось однажды, что он лежал у матери на коленях; а мать-то и уснула у источника. Тогда пришел старик-повар, который, зная о том, что сын у королевы родился счастливчиком, похитил его, а сам зарезал петуха да кровью его и обрызгал передник и платье королевы.

Ребенка снес он в укромное место и поручил его мамке на кормление, а сам побежал к королю и пожаловался на королеву, будто бы она отдала свое дитя диким зверям на растерзание.

И когда король увидел кровь на переднике королевы, то поверил словам повара и пришел в такую ярость, что приказал построить башню с глубоким подвалом, куда ни солнце, ни месяц заглянуть не могли; туда велел он посадить свою жену и замуровать ее наглухо, чтобы она там оставалась семь лет сряду без еды и без питья и погибла бы без покаяния.

Но Бог ниспослал двух ангелов с неба, которые в виде двух белых голубков дважды в день должны были к королеве прилетать и приносить ей питье и пищу в течение всех семи лет.

А старик-повар подумал про себя: «Если точно сын королевы такой счастливчик, что все его желания будут исполняться, то если я здесь останусь, он, пожалуй, пожелает мне всякого зла».

Вот и ушел он из замка и пришел к мальчику, который тем временем успел подрасти настолько, что и говорить уже умел, и сказал ему: «Пожелай себе красивый замок с садом и со всем необходимым». И едва только мальчик успел произнести это желание, как уже все, чего он пожелал, появилось перед ним.

Несколько времени спустя повар сказал мальчику: «Нехорошо, что ты тут один; пожелай себе девочку-красавицу в подруги». Королевич пожелал, и она тотчас же явилась перед ним, и была так прекрасна, что никакой живописец ее и написать бы не сумел.

И стал королевич с нею играть, и полюбили они друг друга от всего сердца, а старик-повар зажил с ними вместе и, словно знатный господин, стал охотой тешиться.

Но повару пришло в голову, что, пожалуй, королевич когда-нибудь задумает вернуться к отцу, и тогда он сам очутится в большой беде. Поэтому пошел он к детям, отвел девочку в сторонку и сказал ей, чтобы она нынешнею же ночью, когда мальчик заснет, заколола его и принесла бы язык и сердце его в доказательство того, что дело сделано. «А если этого не сделаешь, – сказал злодей-старик, – то сама поплатишься жизнью».

Затем он ушел и, когда вернулся на другой день, увидел, что его приказ не исполнен, а девочка сказала ему: «За что стану я проливать кровь ни в чем не повинного младенца, который еще никому никакого зла не сделал?»

Тогда повар опять пригрозил ей: «Не сделаешь по-моему, так заплатишься своею собственною жизнью».

Когда он ушел, девочка приказала привести небольшую лань, заколоть ее, взяла от нее сердце и язык, положила на тарелку и, издали увидев, что старик идет, шепнула королевичу: «Ложись в постель да прикройся одеялом».

Тогда злодей вошел и спросил: «Где сердце и язык мальчика?» Девочка подала ему тарелку, а королевич вдруг сбросил с себя одеяло и сказал: «Ах ты, старый греховодник! За что хочешь ты меня убить? Так вот же я теперь сам произнесу над тобою свой суд! Хочу, чтобы ты обратился в большого черного пса с золотой цепью на шее и пожирал бы только одни раскаленные уголья, так что у тебя пар клубами будет из горла валить!»

И чуть произнес он эти слова, как уж старик обернулся черною собакою с золотой цепочкою на шее, и повара притащили ему горящие уголья из кухни, и он стал их пожирать, так что у него пар клубом из горла валил.

После того королевич оставался в этом своем замке недолго, а вспомнил о своей матери, и захотелось ему узнать, жива ли она. Вот он и сказал девочке: «Я хочу вернуться к себе на родину, и если ты хочешь со мною идти, я берусь прокармливать тебя дорогою». – «Ах, нет, – отвечала она, – туда путь далек, да и что стану я делать на чужой стороне, где меня никто не знает?» Так как она за ним следовать не хотела, а ему не хотелось с ней расстаться, он пожелал, чтобы она обратилась в красивую гвоздику, и пришил ее к своей одежде.

Вот и пустился он в путь, и собака должна была за ним же бежать по пути на родину.

Пришел он к башне, в которой посажена была его мать, и так как башня была очень высока, то он пожелал себе лестницу, которой бы хватило до самого верха.

Поднялся он по той лестнице на верх башни, глянул вниз и крикнул: «Дорогая матушка, госпожа королева, живы ли вы, или уже нет вас в живых?»

Мать отвечала: «Я только что поела и еще сыта!» Она думала, что прилетели к ней ангелы.

«Я тот милый сын ваш, которого дикие звери будто бы похитили у

вас из рук; но это все неправда – я жив и здоров и скоро вас отсюда освобожу».

Затем он спустился с башни, пошел к своему королю-отцу и приказал доложить о себе, что вот, мол, егерь-иноземец пришел к нему на службу наниматься.

Король отвечал, что он охотно примет его на службу, если он егерь опытный и может доставлять дичь к его столу.

А надо заметить, что в той местности и во всей той стране до самой границы никогда дичь не водилась. Егерь обещал королю, что будет доставлять столько дичи, сколько может к его королевскому столу потребоваться.

Затем позвал он с собою всех королевских охотников в лес, и когда они туда явились, он поставил их полукругом, сам стал посредине и тотчас же, по его желанию, откуда ни возьмись, появились в круге до двухсот штук всякой дичи, по которой охотники должны были стрелять.

Добычу от этой охоты погрузили на шестьдесят подвод и отправили все это к королю, который наконец увидел у себя дичь на столе.

А ведь уже довольно много лет сряду на столе королевском дичи вовсе не бывало.

Король этому очень обрадовался, приказал, чтобы на другой день весь двор к нему на обед собрался, и задал всем знатный пир.

Когда все собрались, король сказал егерю: «Ты такой искусник, что в награду за твое умение должен занять место рядом со мною». – «Ваше величество, господин король, – отвечал молодой егерь, – недостоин я по своему умению такой великой чести!»

Но король настоял на своем и посадил-таки молодого егеря на почетное место около себя.

Заняв место около короля, юноша подумал о своей милой матери и пожелал, чтобы хоть один из королевских слуг заговорил о ней и спросил бы у короля, каково-то ей живется в башне и жива ли еще она или уже умерла с голоду?

Чуть только он этого пожелал, как уже королевский дворецкий заговорил: «Ваше королевское величество, мы все здесь живем в радости, а каково-то живется госпоже королеве в башне – жива ли она или уже изволила скончаться?»

Но король отвечал: «Она предала моего милого сына, моего наследника диким зверям на растерзание, а потому я о ней и слышать ничего не желаю».

Тогда юноша поднялся с места и сказал: «Всемиловитейший государь-отец, она еще жива, и я – ее сын; не хищные звери меня похитили, а злодей-повар; он, в то время как она заснула, взял меня с ее колен, а ее фартук запачкал кровью петуха».

Тут подвел он собаку с золотой цепочкою на шее и сказал: «Вот он, злодей!»

И приказал слугам принести горящие уголья, которые черный пес при всех должен был пожирать, так что пар клубом валил у него из глотки...

Затем он спросил короля, желает ли тот увидеть злодея в прежнем виде, и чуть только пожелал этого, повар тотчас явился перед королем в белом фартуке и с ножом на боку.

Разгневался король, увидав его, и приказал его бросить в самую мрачную темницу.

Тогда юноша сказал, обращаясь к королю: «Государь-батюшка, а не желаете ли вы видеть ту девушку, которая меня воспитала среди нежных забот, а потом даже и жизнь мне спасла, хотя она и сама могла за это поплатиться жизнью?» – «Охотно желал бы повидать ее», – сказал король. «А вот я сейчас покажу вам ее, батюшка, в виде прекрасного цветка!» – сказал сын.

И взял гвоздику, и поставил ее на королевский стол, и показалась она королю такую прекрасною, какой он еще никогда прежде не видывал. «Ну, а теперь, – сказал сын, – я покажу вам ее и в настоящем виде».

И пожелал, чтобы гвоздика вновь обратилась в красную девицу, и она предстала перед королем такой красавицей, что никакому живописцу не написать бы ее краше.

А король тем временем послал двух придворных служанок королевы в башню.

Они должны были оттуда королеву вывести и привести к королевскому столу.

Когда же ее привели к столу, она уже ничего не могла кушать и сказала: «Бог милосердный, который поддержал жизнь мою во время заточения в башне, вскоре пошлет мне избавление от

земного существования».

После того она действительно прожила три дня и скончалась блаженной кончиною.

Во время ее погребения два белых голубка, которые приносили ей пищу в башню (и были ангелами небесными), последовали за гробом ее и сели на ее могилку.

Старый король приказал злодея-повара разорвать на части; но печаль все же грызла его сердце, и он вскоре умер с горя.

Королевич же на красной девице женился, и живы ли они теперь, нет ли – Бог их ведает.

(Голосов: **1**. Рейтинг: **5,00** из 5)

Загрузка...